

Николай Васильевич Вершинин: основные вехи научно-педагогической и военной биографии

Плотников Е.В., Ронжин С.Г.

Nikolay Vasilyevich Vershinin: main milestones in scientific-educational and military biography

Plotnikov Ye.V., Ronzhin S.G.

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

© Плотников Е.В., Ронжин С.Г.

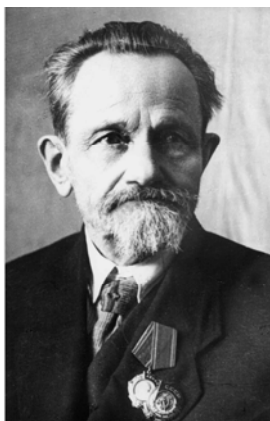
Представлены основные вехи научной, преподавательской и военной биографии выдающегося томского фармаколога, академика Академии медицинских наук СССР, основателя сибирской школы фармакологов Николая Васильевича Вершинина.

Ключевые слова: Н.В. Вершинин, фармакология, история медицины.

Here are presented the main milestones in scientific, teaching and military biography of an outstanding Tomsk pharmacologist, member of the USSR Academy of Medical Sciences and a founder of Siberian pharmacologist school — Nikolay Vasilyevich Vershinin.

Key words: N.V. Vershinin, pharmacology, history of medicine.

УДК 615(091)

Николай Васильевич Вершинин (1867—1951) по праву считается отцом сибирской фармакологической школы. Всю свою жизнь он посвятил неустанному творческому труду — страстному исканию научной правды. Огромная эрудиция, целеустремленность в работе, удивительная трудоспособность — черты, характеризующие жизнь и деятельность академика Вершинина.

Длинный и яркий жизненный путь начался 16 января 1867 г. в селе Лекомское Слободского уезда Вятской губернии. Сын сельского дьякона, рано лишившийся отца, Василия Яковлевича, Вершинин воспитывался на казенные средства. Николай Васильевич получил среднее образование в Нолинском духовном училище и Вятской духовной семинарии. Духовное образование оказало большое влияние на формирование личности будущего академика. Николая Васильевича всегда отличали спокойствие и выдержанность, простота в общении и умение уважать собеседника. Удивительно скромный и доброжелательный, он был очень требователен к себе. Такие качества характерны для истинного ученого, человека высокой культуры. Всегда приветливый, он по-отечески относился к студентам. Будучи председателем многих экзаменационных комиссий, Н.В. Вершинин никогда не прерывал студентов, но вместе с тем был требователен к их знаниям.

Окончив семинарию и проработав несколько лет сельским учителем, Н.В. Вершинин оставил

вятский край и отправился в открытый в Сибири научный центр — в Томский университет. В 1894 г. университетский курс был блестяще окончен, и с этого момента начался период плодотворнейшей научной деятельности, которой Николай Васильевич отдавал все силы до конца жизни. В стенах университета он последовательно прошел все стадии служебного роста — от молодого ученого до зрелого профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР и, наконец, академика. В завещании ученого были такие слова: «...хотелось бы еще несколько лет, наряду с более молодыми товарищами, отдавать все свои силы делу оздоровления нашего народа...» В этой фразе, как в зеркале, отразился характер академика, который никогда не оставался в стороне от своего народа, отдавая весь свой талант на благо Отечества...

Проработав несколько лет ассистентом на кафедре фармакологии и факультетской терапии (1900—1903), Николай Васильевич в 1904 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины, но дальнейшие его планы нарушила русско-японская война. Докторская степень давала возможность избежать мобилизации. Однако Вершинин отправился на фронт, считая, что «в настоящее тяжелое для России время мы, врачи, должны оставить свои обычные занятия и быть там, где больше всего в нас нуждаются, где льется кровь и раздаются стоны». Он был зачислен в состав 8-го томского сибирского пехотного полка. Полк участвовал в боевых действиях на территории Манчжурии, где велись ожесточенные бои с японскими войсками. Несмотря на героизм русских солдат, кампания складывалась неудачно, войска несли тяжелые потери. Возглавляя военно-полевой госпиталь, Вершинин внес реальный вклад в дело спасения раненых солдат. Командование оценило организаторские способности молодого специалиста, и он был назначен главным химиком (токсикологом) и бактериологом всех харбинских госпиталей. За самоотверженную работу по борьбе с эпидемиями дизентерии, брюшного и сыпного тифа Николай Васильевич был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и Св. Анны 3-й степени.

Вернувшись в Томск, Н.В. Вершинин получает звание доцента с обязательным чтением курса лекций. В 1908 г. он, пройдя по всероссийскому

конкурсу, стал заведующим кафедрой фармакологии и бальнеологии Томского университета, сменив на этом посту своего учителя — профессора Павла Васильевича Буржинского. С первых же дней заведования Н.В. Вершинин активно занялся расширением фармакологической лаборатории, перевел ее в новое, более обширное помещение, выписал из-за границы недостающую аппаратуру и инструментарий. По рекомендации профессора университет приобрел новейшие руководства и пособия, заграничные журналы, реактивы и лечебные препараты. В короткие сроки были установлены контакты с отечественными и зарубежными фармакологическими лабораториями. Для организации учебного процесса и научной работы Николай Васильевич неоднократно отправлялся в заграничные командировки, где перенимал опыт в лучших лабораториях и клиниках Берлина, Вены, Парижа, Женевы и др. Всего с 1906 по 1914 г. им было совершено 7 заграничных командировок — университет щедро спонсировал зарубежные поездки ученых.

В Гейдельберге у знаменитого немецкого фармаколога Готлиба Николай Васильевич исследовал действие на сердечно-сосудистую систему сердечных гликозидов, ионов кальция, бария и магния. По итогам работы было опубликовано несколько статей, где впервые поднимался вопрос о роли физиологической изотонии в механизме действия лекарственных средств, в частности, сердечных гликозидов. Большой интерес представляют исследования Н.В. Вершинина о действии на сердце адреналина и питуитрина. Впервые в мировой научной литературе он объяснил положительный инотропный эффект адреналина вмешательством в функцию усиливающего нерва, открытого И.П. Павловым.

В 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну, вскоре немцы впервые применили оружие массового поражения — газы. Неожиданное применение совершенно нового вида оружия, отсутствие средств индивидуальной защиты и методов лечения отравлений привели к большим потерям. По приглашению общества Красного Креста Н.В. Вершинин отправился в расположение 13-й армии Северо-Западного фронта для организации спасения пораженных отравляющими веществами. Даже на фронте он не переставал зани-

маться наукой, организовав исследования по индикации отравляющих веществ и методам терапии отравлений. Результаты исследований были изложены в статье «Отравления удушающими веществами», а Николай Васильевич награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

Преподавание на кафедре фармакологии и бальнеологии побудило Николая Васильевича детально заняться разработкой вопросов курортологии. Н.В. Вершинин и терапевт М.Г. Курлов неоднократно совершали поездки по Западной и Восточной Сибири для ознакомления с природными целебными факторами. При непосредственном участии Николая Васильевича были обследованы целебные свойства озер Шира, Карачи, воды Белокурихи, Рахмановских источников. Вершинин опубликовал ряд статей, посвященных терапевтическому действию минеральных вод и грязей сибирских курортов.

В 1921 г. он был избран заведующим кафедрой фармакологии в Омском медицинском институте по совместительству, в течение 9 лет читал лекции по фармакологии студентам этого вуза. Впоследствии кафедру возглавил ученик Н.В. Вершинина профессор А.Д. Тимофеевский. Сохранилась выписка из протокола заседания исполбюро пролетарского студенчества Омского мединститута от 17 июня 1924 г.: «В связи с окончанием лекций по фармакологии исполбюро пролетстуденчества мединститута отмечает чрезвычайно большую работу, сделанную проф. Н.В. Вершининым в мединституте. Несмотря на целый ряд неудобств и затруднений для проф. Н.В. Вершинина, возникающих из совместительства в преподавании по Томскому университету и Омскому институту, исполбюро отмечает, что Николай Васильевич первый из томской профессуры горячо отозвался на зов омского студенчества и принял активное участие в организации новой медицинской школы в Омске».

Где бы ни появлялся Николай Васильевич, работа закипала с новой силой. Человек потрясающей работоспособности, он всех заражал своим энтузиазмом. Профессор внимательно и с пониманием относился к любым научным идеям и, если находил в них рациональное зерно, видел перспективность направления, то всячески поддерживал, помогал советом, а часто и сам включался в

работу. Соратник Николая Васильевича профессор Виктор Владимирович Ревердатто вспоминал, как Вершинин, страстно заинтересованный начатым делом, говорил: «Ну, что у вас новенького? Что вы нам еще дадите? Давайте, давайте. Время не ждет». Так он задавал тон и темп всей работе.

Большие изменения Н.В. Вершинин внес и в учебный процесс. Были введены практические занятия и семинары для обсуждения наиболее трудных для понимания разделов фармакологии. На ряде занятий проводились лабораторные работы. Студенты посещали химико-фармацевтический завод, где им демонстрировали технику приготовления препаратов. Лекции Николая Васильевича непременно вызывали восхищение у студентов. Великолепный лектор, читавший лекции живо и интересно, он излагал трудный материал просто и доступно, обогащая его самыми современными данными. Оригинально обработанный материал часто дополнялся демонстрациями опытов и новейших образцов лекарственных средств. В период с 1922 по 1925 г. Н.В. Вершинин читал лекции не только по фармакологии, но и по судебной токсикологии. В 1934 г. на городском конкурсе по теоретическому циклу его лекции были названы лучшими.

Николай Васильевич был видным общественным деятелем. Он состоял членом высшего медицинского ученого совета крайздрава и фармакопейного комитета, членом комиссии по организации промышленности в Томске, постоянным консультантом фармзаводов Западной Сибири, являлся редактором отдела фармакологии во многих специальных журналах и изданиях.

Много внимания проф. Вершинин уделял подготовке научных кадров для медицинских институтов других городов. Старейшая в Сибири кафедра фармакологии стала *alma mater* для многих видных фармакологов. Его учениками были А.Д. Тимофеевский, Л.П. Масленников (возглавлявший кафедру фармакологии Новосибирского медицинского института), К.С. Шадурский (заведовавший кафедрами фармакологии в Ярославском, Московском и Минском медицинских институтах), А.Д. Василевский (руководил кафедрой фармакологии в Омском ветеринарном институте). Е.М. Думенова возглавила кафедру фармакологии в Томском мединституте после смерти ака-

демика Вершинина. Евгения Михайловна достойно продолжила дело своего учителя. В результате работы, проведенной Е.М. Думеновой совместно с сотрудниками лаборатории органического синтеза Томского политехнического института, были синтезированы эффективные противоэпилептические препараты — бензонал и бензобамил. Впоследствии пост заведующего кафедрой принял другой ученик Н.В. Вершинина — Альберт Самойлович Саратиков. Выдающийся ученый, опубликовавший более 300 работ, имеющий 60 авторских свидетельств на изобретения, А.С. Саратиков и по сей день продолжает работать на кафедре фармакологии Сибирского государственного медицинского университета.

На кафедре фармакологии Томского медицинского института были достигнуты крупные успехи в области исследования сибирских лекарственных растений для замены ими дорогих импортных аналогов. Н.В. Вершинин постоянно сотрудничал с клиникой внутренних болезней, где лекарства, созданные им и его учениками, проходили клиническое изучение. Тесное содружество фармакологии и клиники принесло большой успех в деле создания сибирских лекарственных средств. В 1921 г. вышла статья Николая Васильевича «К фармакологии *«Digitalis grandiflora»*», где он предложил заменить использование западноевропейского растения — наперстянки пурпурной — сибирским — наперстянкой крупноцветной. В результате появилась возможность производства сердечных гликозидов из отечественного сырья. С 1934 г. Вершинин с учениками занимался изучением сибирской синтетической левовращающей камфоры и организацией ее производства из пихтового масла, а уже через два года Советский Союз перестал зависеть от японского импорта — советский аналептик превосходил аналоги по кардиотоническому действию. В 1941 г. был выпущен сборник «Сибирская левовращающая камфора» под редакцией Н.В. Вершинина. Особенно активно работа велась в период Великой Отечественной войны, когда огромные территории были оккупированы и возникла острая потребность в лекарственных средствах. Во многих зданиях в Томске разместились военные госпитали. Кафедра фармакологии была переведена в мало приспособленное для научной и учебной деятельности здание по

ул. Тимирязева, 15. Даже в таких условиях исследовательская работа не прекращалась. Вскоре были открыты заменители дорогостоящей американской ипекакуаны — термопсис ланцетовидный и сибирская сенега. Исследование кровохлебки позволило получить эффективное противовоспалительное лекарственное средство — санальбин, не уступающий немецкому аналогу — танальбину. Открытие и изучение противошоковых свойств сибирской камфоры позволили с успехом использовать ее для спасения раненых. Исследования желтушника показали наличие в нем гликозидов, сходных по фармакодинамике и строению с гликозидами африканского растения строфантина. В 1944 г. Наркомздрав РСФСР принял постановление о привлечении ученых к решению проблемы гипертонической болезни. Николай Васильевич со свойственной ему самоотдачей принялся за дело. Были исследованы многие сибирские растения на предмет гипотензивного действия. Подобная активность была установлена у пустырника и шлемника байкальского, по успокаивающему действию они превосходят валериану, нормализуют работу сердца и снижают артериальное давление. По итогам работы было опубликовано несколько сборников «Новые лекарственные растения Сибири». За разработку лечебных препаратов из лекарственных растений Сибири и внедрение их в клиническую практику Николай Васильевич Вершинин первым из советских фармакологов вместе с профессором В.В. Ревердатто и терапевтом академиком АМН СССР Д.Д. Яблоковым был удостоен Сталинской премии. Советское правительство высоко оценило заслуги Н.В. Вершинина, его вклад в дело оздоровления нашего народа. Признанием его научных достижений явилось избрание в 1945 г. действительным членом АМН СССР, присвоение звания заслуженного деятеля науки РСФСР, награждение орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

Последние годы жизни Николай Васильевич вместе с женой Марией Петровной занимал небольшой домик с садом. Двери этого гостеприимного дома всегда были открыты для друзей. У сотрудников кафедры фармакологии вошло в традицию собираться у Вершининых в первый день нового года. Академик любил природу, сам

посадил кусты малины, несколько яблонь, тщательно ухаживал за ними.

Н.В. Вершинин умер 6 апреля 1951 г.

Научное наследие академика Вершинина включает более 80 работ в отечественной и зарубежной печати. Его капитальное руководство «Фармакология как основа терапии» выдержало 11 изданий и долгое время являлось настольной книгой для врачей и студентов. За время своей преподавательской деятельности Н.В. Вершинин подготовил более 10 тыс. врачей. Созданная им школа внесла огромный вклад в развитие отечественной фармакологии, разработанные им и его учениками лекарственные средства сыграли значительную роль в тяжелые военные годы и заняли достойное место в лечебной практике гражданских и военных лечебных учреждений. Академик АМН СССР В.И. Скворцов в поздравлении к 50-летию научно-педагогической и общественной деятельности назвал профессора Н.В. Вершинина «патриархом

советской фармакологии», справедливо отразив вклад ученого в становление и развитие науки.

Все, кому довелось общаться с Николаем Васильевичем Вершининым, отмечали его скромность, доброту и удивительное обаяние мудрого человека. Всей своей жизнью он утверждал передовые, гуманистические идеалы. Истинный патриот, бескорыстно служивший Родине, он во время войны передал в фонд обороны страны все свои сбережения и ценности. Светлая память ученого увековечена в названии одной из улиц Томска.

Литература

1. Венгеровский А.И., Марина Т.Ф., Бова П.А. Сибирская школа фармакологов / Под. ред. Г.И. Мендриной. Томск: Изд-во ТГУ, 1990. 146 с.
2. Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Герцун Л.Л. Профессора Томского ун-та. Вып. 1. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. С. 66—70.
3. ГАТО. Ф.Р – 1552., Оп.1, Д. < 6, 11, 15, 16.
4. Архив СибГМУ. Оп. 6, Д. < 155.

Поступила в редакцию 18.06.2003 г.